

УДК 81;811.511.1

А.А. Шиянова

История изучения парных слов в финно-угорском языкознании

Аннотация. В данной статье рассматривается история изучения парных слов в финно-угорском языкознании. История языкознания демонстрирует различные пути и методы исследования языка, устанавливает связь между многочисленными способами описания языка, объясняет причину неодинаковых интерпретаций одних и тех же явлений в разных научных школах и направлениях на всех этапах развития языковедческой науки.

Ключевые слова: парное слово, история изучения, финно-угорские языки, хантыйский язык.

A.A. Shiyanova

Pair words learning history in Finno-Ugric linguistics

Summary. The article deals with the history of study the pair words in the Finno-Ugric linguistics. History of linguistics demonstrates the various ways and methods of language study, establishes a link between many ways of language description, explains the reason for dissimilar interpretations of the same phenomena in different scientific schools and directions at all phases of the development of linguistic science.

Keywords: pair word, history of study, Finno-Ugric languages, Khanty language.

Если мы рассмотрим существующие представления о языке как об объекте осмысления и исследования, то увидим, что эти представления нетождественны в различных видах теорий языка. При этом на протяжении более двух тысяч лет европейской традиции исследований языка философские и эмпирические теории языка не имели строгого разграничения, и лишь в последние два столетия различия в подходах оформляются в самостоятельные области исследования, как в рамках философии, так и в позитивной науке.

Задачи истории любой науки состоят, прежде всего, в том, чтобы дать систематику и каталогизацию научных теорий внутри данной науки в процессе ее развития. Такой подход предполагает критическое рассмотрение накопленных знаний и оценку имеющихся достижений под углом зрения перспектив развития науки.

Мы рассмотрим историю изучения парных слов в финно-угорском языкознании.

К.Е. Майгинская в статье «Структурные типы удвоений (повторений) в финно-угорских языках» выявила, что структурные типы удвоений (повторений) в современных финно-угорских языках весьма разнообразны. Хотя общие схемы большинства моделей, вероятно, уже существовали и в языке-основе, детальные закономерности по использованию звуковых соотношений, суффиксации и т.д. вырабатывались и получали более или менее постоянное формальное выражение лишь в отдельных языках или группах близкородственных языков [1, 134].

В «Основах финно-угорского языкознания» [2] описаны вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, рассматриваются парные сочетания объединяющего типа, которые были составлены из двух компонентов

(имени или глагола), выражающих обычно конкретные понятия, которые были связаны по какому-либо характерному признаку обозначаемых (по назначению, использованию, расположению или по другому типу связи). Парные сочетания усилительного типа были составлены из двух слов, выражающих синонимические или антонимические понятия; и парные сочетания изобразительного типа служили для изображения впечатления о чем-либо (например, о характере движения, внешнего облика и т.д.), а также для подражания звукам [2, 393-394].

Структурные особенности повторов в финно-угорских языках исследованы сравнительно слабо. Правда, венгерскими лингвистами Д. Пайжем [3] и Й. Келеменом [4] много сделано по изучению этого явления в венгерском языке, но по другим финно-угорским языкам типы удвоения рассматривались обычно лишь в плане изучения изобразительных слов или парного словосложения.

Работа Л.М. Безносиковой «Парные глаголы в коми языке, их модели и семантика» посвящена парным (копулятивным) глаголам коми языка, представляющим собой сочетания грамматически эквивалентных глагольных форм и употребляющимся для выражения особого действия; автор сделала вывод, что парные глаголы, являясь в системе коми языка вполне органичными, служат одним из средств пополнения, как языка художественных произведений, так и коми литературного языка, и должны занять свое место в словарях [5, 222-226].

М.С. Федина рассматривала повтор как способ выражения усиления и интенсивности в коми языке и пришла к выводу, что представленный материал свидетельствует о наличии в коми языке разных типов повторов с общим значением усиления. Разнообразные повторы, активно употребляющиеся в диалектной речи, являются неоспоримым доказательством их типичности для коми языка, и образуют живую, постоянно развивающуюся материю коми языка [6, 297].

П. Кокконен рассматривал спаренные и парные глаголы в пермских языках в срав-

нении с волжскими языками. Он пишет, что парные глаголы в коми языке – стабильная и продуктивная категория. Их можно образовывать практически из всех возможных глаголов. В основном они выражают экспрессивность и эмоциональность [7, 121].

Н. Егорушкина в статье «Числовое оформление парных существительных в мордовских языках» выявила, что парные слова, за редким исключением, обозначают совокупность предметов, поэтому и их компоненты получают множественную характеристику. Поскольку обобщающее словообразование было очень развито в мордовских языках (до последнего времени), то удельный вес парных слов, компоненты которых оформлены аффиксами множественного числа, по отношению к общему количеству парных существительных в мордовских языках, весьма велик [8, 33, 34].

Автор отмечает, что в сфере парных существительных наблюдаются те же способы числового оформления, что и в рассматриваемых языках в целом. Однако продуктивность этих способов в группе парных существительных отличается от продуктивности соответствующих способов для непарных существительных в данных языках: подавляющее большинство парных существительных является *pluralia tantum* [8, 35].

Н.И. Рузанкин рассматривал повтор как средство выражения эмотивности в современном эрзянском языке и определил, что реплики-повторы строятся на основе заданной собеседником грамматической модели. Повторы глагольных форм обладают возможностями в речевом акте передавать эмоциональное значение согласия-несогласия. [9, 259].

Б.И. Каракулов в статье «Парные слова как один из продуктивных способов словообразования в современном удмуртском литературном языке» выявил три способа использования парных слов [10]: 1) для образования форм превосходной степени прилагательных и наречий, выражения длительности действия, передаваемого глагольными формами, для усиления сообщения в диалогах, так и для образования слов; 2) повтор связан с избыточностью или плеоназмом (тавтологией) и в этом

случае чаще является предметом стилистики; 3) парные слова нужно отделить от слов с приложениями, в которых между именными компонентами возникают определенные связи [10, 89-90].

Об этой древнейшей типологической черте в финно-угорских языках писали уже многие ученые, в частности К.Е. Майтинская, В.И. Алатырев [1; 11], а о их продуктивности и в современном состоянии языков, в частности в коми, высказывались А.С. Лобанова, М.С. Федина и другие.

Этот факт подтверждает мысли К.Е. Майтинской, что возникновение парных слов не связано с «примитивностью», «низкой стадией» развития мышления [10, 89].

Н.Л. Шибасова исследовала типологию парных слов (на материале некоторых финно-угорских языков), она проанализировала семантику и морфологию прототипических парных слов и выявила сходства и различия парных слов в исследуемых языках; выявила группы парных слов со специфическим морфемным строением компонентов; определила факторы влияющие на оформление парных слов при словообразовании и словоизменении [12, 8].

Н.Л. Шибасова рассматривала морфологическое оформление парных слов при словоизменении (на материале некоторых финно-угорских языков) и сделала следующие выводы: вариативность морфологического оформления парных слов при словоизменении не является распространенной в группе парных слов. Но внутри одного языка могут быть представлены два типа оформления парных слов – раздельнооформленный и цельнооформленный [13, 260].

На материале хантыйского языка по данному вопросу есть лишь несколько небольших статей; парные слова частично зафиксированы в имеющихся словарях хантыйского языка.

В диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка В. Штейница [14] зафиксировано всего несколько словарных статей с парными словами.

И.А. Николаева в своей монографии по обдорскому диалекту хантыйского языка в разделе о словосложении отметила наличие

парных слов общего типа и парных слов изобразительного типа. Автор заметила, что в целом парные слова общего типа отсутствуют, имеются только отдельные примеры: *jijlap-ăslap* ‘проклятый (букв.: без матери без отца)’, *śimăś-tamăś* ‘такой-сякой’; она указала, что парные слова изобразительного типа также малохарактерны для обдорского диалекта, однако есть несколько примеров сложных качественных прилагательных, в которых второй компонент не имеет самостоятельного значения (по крайней мере в современном языке). Этот второй компонент, как правило, образует определенное фонетическое созвучие с первым компонентом, но при этом имеет в анлауте лабиальный согласный: *kašlĭ-pušlĭ* ‘скучно, без дела, без интереса’; *kulĭ-mări* ‘толстый, упитанный’, *sisap-mărap* ‘очень быстро’, *sitak-mărak* ‘тихо’ [15, 71-72].

Л.А. Молданова в своей статье перечислила парные прилагательные, существительные хантыйского языка казымского диалекта и разделила их на несколько групп [16, 22-23].

В словаре казымского диалекта хантыйского языка В. Н. Соловар [17] приводится 92 парных слова и слов-повторов.

В хантыйско-русском тематическом словаре (шурьшкарский диалект) М.А. Рачинской [18] мы нашли 7 парных слов.

В монографии З.И. Рандымовой [19] по оленеводческой культуре приуральских хантов нам встретилось 12 парных слов.

В орфографическом, орфоэпическом словаре шурьшкарского и казымского диалектов хантыйского языка Е.А. Немысовой [20] встретилось 84 парных слова.

А.Д. Каксин в своей работе по казымскому диалекту хантыйского языка упомянул о парных словах общего типа [21; 22]. Он отметил, что такого рода сложные слова обычно имеют обобщение и / или эмоционально окрашенное значение по сравнению с суммой значений компонентов; он отметил существование парных слов изобразительного типа; они в предложении обычно выступают в качестве обстоятельства образа действия, определения и компонента составного именного сказуемого. Автор привел 34 парных слова [21, 52-53].

В.Н. Соловар, И.М. Молданова рассматривали структуру и семантику парных слов-существительных в хантыйском языке на материале казымского диалекта [23, 28].

И.М. Молданова описала парные слова в классе адъективов на материале казымского диалекта [24, 88]. Она рассматривала семантику глагольных суффиксов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) [25, 103].

В диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диа-

лекты) под общей редакцией Н.Б. Кошкаревой [26] зафиксировано 60 словарных статей с парными словами.

Таким образом, в хантыйском языке некоторые грамматические группы парных слов описаны, в основном, на материале казымского диалекта, а в финно-угорском языкознании имеются отдельные статьи, в которых освещаются те или иные аспекты парных слов, и одно диссертационное исследование, посвященное морфологическому описанию ряда финно-угорских языков в сопоставительном плане.

Литература

1. Майтинская К.Е. Структурные типы удвоений (повторений) в финно-угорских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. М., 1964. С. 122-136.
2. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974. 484 с.
3. Pais D. Kérdések és szempontok a szóösszetételek vizsgálatához, 1951.
4. Kelemen J. Szempontok az ikerszók vizsgálatához, M.-Ny. XXXV. 1939. 236-247.
5. Безносилова Л.М. Парные глаголы в коми языке их модели и семантика. // CONGRESSUS SEPTIMUS INTERNATIONALIS FENNO-UGRISTARUM. Debrecen, 1990, С. 222-226.
6. Федина М.С. Повтор как способ выражения усиления и интенсивности в коми языке: Матер. II Всерос. научной конф. финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия» (филологические науки) (2-5 февраля 2000 г.) Саранск: Красный Октябрь, 2000. С. 295-297.
7. Кокконен П. Спаренные и парные глаголы в пермских языках в сравнении с волжскими языками // CONGRESSUS NONUS INTERNATIONAL FENNO-UGRISTARUM. Tartu, 7. 13.08.2000. С. 121-122.
8. Егорушкина Н. Числовое оформление парных существительных в мордовских языках // IFUSCO XVIII Kansainvalinen fennougristiikan opiskelijoiden konferenssi. Helsinki, 11. 15/9/2002. С.33-36.
9. Рузанкин Н.И. Повтор как средство выражения эмотивности в современном эрзянском языке // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: Матер. межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ. Саранск: Красный Октябрь, 2006. С. 253-260.
10. Каракулов Б.И. Парные слова как один из продуктивных способов словообразования в современном удмуртском литературном языке // Конф. по уральским языкам, посвященная 100-летию К.Е. Майтинской. Москва, 12-16 ноября 2007. С. 89-91.
11. Алатырев В.И. Парные сложные слова // Ученые записки Карело-финского ГУ. Петрозаводск, 1947. Т. 1. С. 55-87.
12. Шибасова Н.Л. Типология парных слов (на материале некоторых финно-угорских языков). М., 2006. 261 с.
13. Шибасова Н.Л. Морфологическое оформление парных слов при словоизменении (на материале некоторых финно-угорских языков) // Конф. по уральским языкам, посвященная 100-летию К.Е. Майтинской. Москва, 2007. С. 258-260.
14. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bnd. I-XV. Berlin, 1966-1993.
15. Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: 1995. 256 с.
16. Молданова Л.А. Парные слова хантыйского языка. Народы Северо-Западной Сибири / под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. Вып. 7. С. 22-23.

17. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Миралл, 2006. 336 с.
18. Рачинская М.А. Хантыйско-русский тематический словарь (шурышкарский диалект): Пособие для уч-ся 1-4 кл. общеобраз. учрежд. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2007. 112 с.
19. Рандымова З.И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 136 с.
20. Немысова Е.А. Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка. СПб.: Миралл, 2007. 239 с.
21. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
22. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
23. Соловар В.Н. Структура и семантика парных слов-существительных в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка: избранные труды. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 128 с.
24. Молданова И.М. Парные слова в классе адъектива (на материале казымского диалекта) // Казымские чтения: Матер. НПК / под ред. Е.А. Игушева, Т.А. Молдановой, Ф.М. Лельховой. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 210 с.
25. Молданова И.М. Семантика глагольных суффиксов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Языки, история и культура народов Югры: Матер. V молодежной региональной НПК. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 103-106.
26. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалект) / Под редакцией Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

References

1. Majtinskaja K.E. Strukturnye tipy udvoenij (povtorenij) v finno-ugorskih jazykah // Voprosy finno-ugorskogo jazykoznanija. Grammatika i leksikologija. M., 1964. S. 122-136.
2. Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija (voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov). M.: Nauka, 1974. 484 s.
3. Pais D. Kérdések és szempontok a szóösszetételek vizsgálatához, 1951.
4. Kelemen J. Szempontok az ikerszók vizsgálatához, M.-Ny. XXXV. 1939. 236-247.
5. Beznosikova L.M. Parnye glagoly v komi jazyke ih modeli i semantika. // CONGRESSUS SEPTIMUS INTERNATIONALIS FENNO-UGRISTARUM. Debrecen, 1990, S. 222-226.
6. Fedina M.S. Povtor kak sposob vyrazhenija usilenija i intensivnosti v komi jazyke: Mater. II Vseros. nauchnoj konf. finno-ugrovedov «Finno-ugristika na poroge III tysjacheletija» (filologicheskie nauki) (2-5 fevralja 2000 g.) Saransk: Krasnyj Oktjabr', 2000. S. 295-297.
7. Kokkonen P. Sparennye i parnye glagoly v permskih jazykah v sravnenii s volzhskimi jazykami // CONGRESSUS NONUS INTERNATIONAL FENNO-UGRISTARUM. Tartu, 7. 13.08.2000. S. 121-122.
8. Egorushkina N. Chislovoe oformlenie parnyh suwestvitel'nyh v mordovskih jazykah // IFUSCO XVIII Kansainvalinen fennougristiikan opiskelijoiden konferenssi. Helsinki, 11. 15/9/2002. C.33-36.
9. Ruzankin N.I. Povtor kak sredstvo vyrazhenija jemotivnosti v sovremennom jertzjanskom jazyke // Vzaimodejstvie i vzaimovlijanie jazykov i literatur narodov Povolzh'ja i Priural'ja: mater. mezhregion. nauch. konf., posvjaw. 100-letiju so dnja rozhdenija akad. Paulja Aristje. Saransk: Krasnyj Oktjabr', 2006. S. 253-260.
10. Karakulov B.I. Parnye slova kak odin iz produktivnyh sposobov slovoobrazovanija v sovremennom udmurtskom literaturnom jazyke // Konf. po ural'skim jazykam, posvjawennaja 100-letiju K.E. Majtinskoj. Moskva, 12-16 nojabrja 2007. S. 89-91.
11. Alatyrev V.I. Parnye slozhnye slova // Uchenye zapiski Karelo-finnskogo GU. Petrozavodsk, 1947. T. 1. S. 55-87.

12. Shibasova N.L. Tipologija parnyh slov (na materiale nekotoryh finno-ugorskih jazykov). M., 2006. 261 s.
13. Shibasova N.L. Morfologicheskoe oformlenie parnyh slov pri slovoizmenenii (na materiale nekotoryh finno-ugorskih jazykov) // Konf. po ural'skim jazykam, posvjawennaja 100-letiju K.E. Majtinskoj. Moskva, 2007. S. 258-260.
14. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bnd. I-XV. Berlin, 1966-1993.
15. Nikolaeva I.A. Obdorskij dialekt hantyskogo jazyka. M.; Gamburg: 1995. 256 s.
16. Moldanova L.A. Parnye slova hantyskogo jazyka. Narody Severo-Zapadnoj Sibiri / pod red. N.V. Lukinoj. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2000. Vyp.7, S. 22-23.
17. Solovar V.N. Hantysko-russkij slovar'. SPb.: Mirall, 2006. 336 s.
18. Rachinskaja M.A. Hantysko-russkij tematiceskij slovar' (shuryshkarskij dialekt): Posobie dlja uch-sja 1-4 kl. obweobraz. uchrezhd. SPb.: filial izd-va «Prosvewenie», 2007. 112 s.
19. Randymova Z.I. Olenevodcheskaja kul'tura priural'skih hantov. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2004. 136 s.
20. Nemysova E.A. Orfograficheskij, orfojepicheskij slovar' shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov hantyskogo jazyka. SPb.: Mirall, 2007. 239 s.
21. Kaksin A.D. Kazymskij dialekt hantyskogo jazyka. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2007. 134 s.
22. Kaksin A.D. Kazymskij dialekt hantyskogo jazyka. Hanty-Mansijsk: IIC JuGU, 2010. 176 s.
23. Solovar V.N. Struktura i semantika parnyh slov-suwestvitel'nyh v hantyskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta) // Teoreticheskie voprosy leksikologii i sintaksisa hantyskogo jazyka: izbrannye trudy. Hanty-Mansijsk: Pечатnoe delo, 2010. 128 s.
24. Moldanova I.M. Parnye slova v klasse ad#ektiva (na materiale kazymskogo dialekta) // Kazymskie chtenija: Mater. NPK / pod red. E.A. Igusheva, T.A. Moldanovoj, F.M. Lel'hoj. Hanty-Mansijsk: IIC JuGU, 2010. 210s.
25. Moldanova I.M. Semantika glagol'nyh suffiksov hantyskogo jazyka (na materiale kazymskogo dialekta) // Jazyki, istorija i kul'tura narodov Jugry: Mater. V molodezhnoj regional'noj NPK. Hanty-Mansijsk: IIC JuGU, 2010. S. 103-106.
26. Dialektologicheskij slovar' hantyskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt) / Pod redakciej N.B. Koshkarevoj. Ekaterinburg: Basko, 2011. 208 s.